

# НА ПОРОГЕ БЛИСТАЮЩЕГО МИРА

## Штрихи к портрету Илзе Лиена

**ВНЕШНОСТЬ** обитатель Олимпия известна весьма приблизительно. Античные изваяния, вазы, фрески, конечно, «в общих чертах» донесли до XX столетия их облик. Но что касается Геры, то со времен выпуска Большим театром «Ифигении в Авлиде» мы знаем ее в лицо. Как и положено богине, она величава и прекрасна. Движения ее не суетны и неизменно послушны божественной музыке Глюка, воплощенной молодой балетмейстером А. Петровым в хореографической композиции «Суд Париса».

Документированное мифом состязание Афины, Афродиты и Геры невольно оборачивается соревнованием исполнительницы в мастерстве, в изяществе, в чувстве стиля. И хотя исход спора известен издревле, каждый раз ждешь, что канонический сюжет нарушится, а заветное яблоко получит двадцатилетняя Илзе Лиена.

Гера — ее первая значительная роль. Надо обладать сочетанием артистизма с проницательностью, чтобы внести в танец тонко стилизованный, красивый и необычный, затаенную улыбку, добрую и ироническую одновременно.

**ВЕРА** в вымысел свойственна ей с детских лет. Одно из семейных преданий: мама занята у себя, в Театре имени Пушкина, а папа, чтобы не оставлять маленькую Илзе дома, берет ее в театр. В тот вечер шла «Жизель». Марису надо было посмотреть второе действие. Девочку поставили в кулшасы. Вдруг встревоженный отец спросил: «Ты почему плачешь?» и услышал в ответ: «Потому что музыка грустная...» Пятилетняя Илзе впервые вышла на подмостки родного театра в роли... сына мадам Баттерфляй. И до сих пор помнит, как поражало ее отчаяние Чю-Чю-Сан, каким живым состраданием переполняло ее трогательное прощание героини с ребенком. С тех пор сцена стала для нее местом священным.

С исключительной серьезностью отнеслись воспитанники второго класса Московского хореографического училища Илзе и Андрис Лиена к своему дебюту — участию в Вальсе первого действия «Спящей красавицы». С исключительной серьезностью готовилась питомица Н. Золотовой к выпуску. Танцевала в «Коппелии» венгерский и мазурку. На экзамене по характерному танцу исполнила Панадерос из балета А. Глазунова «Раймонда». А на концерте школы появилась в «Легенде» Вакиля Усманова на музыку Альбенниса.

Обаяние возраста сочеталось с удивительным для выпускницы пылким, аналитическим интересом к Характеру, к взаимоотношениям с партнерами, к национальному колориту.

Молодой латвийский балетмейстер Юрис Каупш поставил «Монолог с розой» Альбенниса. Где бы ни появлялась Илзе с одним из любимых своих номеров — на просторных площадках Центрального Концертного зала и Зала имени Чайковского или на миниатюрной эстраде Центрального Дома актера в вечер «Дебюты молодых» — ее ждет неизменный успех. Сольный номер превращен в целый моноспектакль — краткий, но очень емкий. В мгновения сценического времени вмещена вся жизнь героини. Начальная полная скрытого напряжения поза, взволнованные, трепетные кисти рук вдруг «взрываются» танцем — страстным, терпким, полным и ликующим, и печалью. Движения испанского «Фламенко» насыщаются эмоциями глубокими, мыслями значительными. Предельное внимание к задачам, выдвинутому постановщиком, для Илзе типично — танцует ли она в кордебалете «Жизели», «Анны Карениной», «Легенде о любви», «Спящей красавице», выступает ли в «Ифигении» или участвует в гастрольных поездках.

Сейчас она вернулась с

Байкало-Амурской магистральной, где выступала в составе молодежной комсомольской концертной группы. А минавшим летом посетила вместе с молодыми коллективами — артистами балета и певцами Новокузнецк, Кемерово, шахтерские поселки Кемеровской области.

— Самое интересное? Конечно, когда мы целую смену провели в шахте: были в забое, ездили в их вагонетках, ели шахтерский обед — в общем для нас это было просто захватывающе ново. И все двадцать пять концертов — теплые радушие и гостеприимство наших зрителей. Они встречали нас хлебом-солью, а провозжали обязательно двенадцатью...  
Она умеет радоваться жизни, умеет работать с оптимистическим, волевым посылом — будь то балет или кинематография.

Недаром, вспоминая съемки фильма «Блистательный мир» в Клайпеде и в Ялте, Илзе говорит: — Это целая эпоха в моей жизни, встреча с абсолютно другим видом искусства, с новой спецификой, для нас очень трудной. Наш режиссер Булат Мансуров мне очень помогал. И что меня поразило? Казалось бы, мы — люди балетные, пластикой владеем. Но режиссер наш так вошел в каждый образ, что даже пластические подробности чудесно и точно нам «подсказывал». А Грин один из самых любимых моих писателей. Вот настоящей романтик! Когда считаешь его прозу, потом в тебе долго еще живет что-то лучшее, тонкое, очень чистое.

**КОГДА** смотришь, как танцует Илзе, думаешь, что такими юными исполнителями вечно живы и славны наши столичные традиции. И надеешься, что театральная фортуна будет милостива к Илзе и публика еще получит возможность видеть И. Лиену в многокрасочном репертуаре.

Е. ЛУЦКАЯ.

15 MAR 1984

СОВЕТСКИЙ РАДИОСЛУШАТЕЛЬ

г. Москва